

Глава 4

Поскольку Жуй-жуй совсем недавно перенёс операцию, Ло Фань попросил Сян Хайтана приготовить лишь лёгкую питательную кашу да немного десерта. Заботливо проверив температуру, Ло Фань зачерпнул ложку и поднёс её к губам малыша. Ложка за ложкой — и вскоре рот мальчика оказался набит до отказа. Затаив дыхание, Жуй-жуй покраснел до самых ушей, но так и не решился сглотнуть.

Ло Фань нахмурился, искренне не понимая, что нашло на ребёнка.

— Глотай.

Жуй-жуй жалобно посмотрел на него и, всхлипнув, отрицательно замотал головой.

Повторив попытку несколько раз и не добившись успеха, Ло Фань ощутил укол раздражения. Только что всё было в порядке — отчего же с наступлением обеда этот сорванец заупрямился?

— Проглоти всё, что во рту. — Ло Фань оглядел его хилое тельце: если не питаться как следует, разве удастся поправиться?

Заметив, как потемнело лицо мужчины, Жуй-жуй испуганно вжал голову в плечи, понимая, что разгневал его. В глазах мальчика заблестели слёзы. Помертвев со страху, что его вышвырнут на улицу, он судорожно попытался проглотить всю кашу разом — и тут же зашёлся в тяжёлом кашле, поперхнувшись.

Увидев, что еда наконец проглочена, Ло Фань облегчённо вздохнул. Он мягко погладил малыша по спине, помогая перевести дыхание, а затем снова зачерпнул ложку и поднёс к его губам. Однако после трёх или четырёх ложек Жуй-жуй плотно сжал губы и наотрез отказался есть.

— Я... я наелся, — тихо прошептал мальчик, опустив голову, хотя его взгляд то и дело косился на пиалу в руках Ло Фаня.

«Явно ведь хочет есть, а утверждает обратное. Ишь, мелкий паршивец, решил, что меня так легко провести?»

— Наелся? — Ло Фань изогнул бровь.

Жуй-жуй сжался ещё сильнее.

— Говори правду. Невкусно?

Мальчик не смел поднять глаз, слёзы готовы были вот-вот хлынуть из его глаз.

— Вкусно... — лишь спустя долгое мгновение пробормотал он. — Жуй-жуй никогда в жизни не ел ничего вкуснее.

Сердце Ло Фаня сжалось от тоскливой боли. Обыкновенная рисовая каша — а для этого ребёнка она казалась вершиной блаженства.

— Жуй-жуй, а чем тебя кормили раньше?

Чем?

Малыш склонил голову, изо всех сил пытаясь вспомнить. Но матушка никогда ему об этом не рассказывала. Она просто швыряла ему еду, рывкала пару бранных слов и с грохотом захлопывала дверь.

В комнате стояла непроглядная тьма, и Жуй-жуй даже не видел, что именно перед ним. Он просто судорожно загребал еду руками и пихал в рот, так и не узнав, какова она на вкус.

Судорожно вцепившись пальчиками в одежду Ло Фаня, Жуй-жуй пробормотал с нарастающей тревогой:

— Жуй-жуй... не знает... Честно... Жуй-жуй правда не знает... — Боясь прогневать его, мальчик заговорил совсем тихо, еле слышно пища: — Папа, не злись... Жуй-жуй очень послушный! Правда! Каждый раз Жуй-жуй съедает всё до единой крошки... Даже когда матушка забывает принести еду, Жуй-жуй не плачет и не капризничает... Правда, Жуй-жуй совсем не привередливый...

Это была единственная вещь, за которую мама его хвалила, и Жуй-жуй помнил её лучше всего. Когда мама забывала дать ему еды, он не плакал и не устраивал истошных сцен. Мама сама говорила, что за это любит его больше всего, и уверяла, будто папа, увидав его, тоже полюбит такого послушного мальчика. Жаль только... Жуй-жуй понятия не имел, как выглядит его папа, да и тётушки в приюте этого не знали.

Малыш был слишком мал и не разбирался во времени, да и в школу не ходил, а потому не мог выразить всё словами. На самом же деле мать «забывала» покормить его не раз и не два, а оставляла голодным целыми днями и неделями — настолько долго, что ребёнок едва ли мог припомнить, когда ел в последний раз.

Мальчик с глубоким сожалением бросил ещё один взгляд на пиалу. Такая вкуснятина, а он умял всё в мгновение ока! Как жаль, ведь потом ему ничего подобного не достанется... Какой расточительный поступок! Ему до безумия хотелось съесть ещё хотя бы ложечку ароматной каши, но страх прогневать Ло Фаня и лишиться его расположения перевешивал всё.

Жуй-жуй осторожно поднял взгляд на Ло Фаня, но вместо ожидаемой похвалы встретил тяжёлый, пристальный взор, от которого заёрзал от неловкости.

«Кем эта дрянь возомнила себя?! Как она смела так истязать ребёнка?! Что ж, я заставлю тебя пожалеть о каждом дне его страданий!»

Переполненный сочувствием и жгучей жалостью, Ло Фань крепче прижал кроху к себе. Слова застряли у него в горле.

Почувствовав долгое молчание, Жуй-жуй перепугался ещё сильнее и затрепетал у него на груди. Ло Фань тяжело вздохнул, взял пиалу и снова начал осторожно подносить ложку за ложкой к губам малыша.

Жуй-жуй всхлипнул и отвернулся. Делать было нечего: Ло Фань аккуратно придержал его за подбородок и отправил порцию каши ему в рот. Из глаз мальчика вновь брызнули слёзы. Он с жалобным видом уставился на мужчину, не решаясь проглотить еду, но и выплюнуть такое лакомство у него рука не поднималась. Ло Фань не знал, сердиться ему или смеяться.

Растерянный малыш стоял перед дилеммой: рот полон каши, глотательный рефлекс берёт своё, но панический страх перед матерью сковывает всё тело. Он сжал рукав Ло Фаня, ища защиты, но не дождавшись ответа, зашёлся в отчаянных слёзах.

Каша была восхитительной, но страх перед материнскими побоями оказался сильнее. Спустя мгновение Жуй-жуй, собравшись с духом, уже вознамерился выплюнуть всё содержимое, но не успел он разжать губы, как ладонь Ло Фаня мягко накрыла его рот.

Ледяной голос, от которого, казалось, мог пробрать мороз, прозвучал над самым ухом:

— Только попробуй выплюнуть — и больше никогда ничего не получишь. Глотай всё до единой капли!

«Нет!» Жуй-жуй испуганно зашатал головой. Он больше не хотел есть! Мама разразится страшным гневом, очень-очень страшным!

— Не станешь есть — забудь слово «папа».

— У-у-у... — Малыш обомлел от ужаса. Крупные слезинки, словно сорвавшиеся с нити жемчужины, одна за другой капали на ладонь Ло Фаня. Когда мужчина убрал руку, Жуй-жуй продолжал горько рыдать, но проглотить кашу всё ещё не решался — пережитый ужас перед той женщиной слишком глубоко въелся в его сознание.

Ло Фань смотрел на него, намереваясь проявить твёрдость, но Жуй-жуй заходился в плаче всё безудержнее, уже начиная задыхаться от всхлипов. Сердце мужчины не выдержало. Он крепче

прижал к себе хрупкое тельце и заговорил ласково, успокаивающе:

— Жуй-жуй, ну тише, малыш, не плачь. Папа больше не сердится.

Мальчик широко распахнул заплаканные глаза, не веря своим ушам:

— П-правда?.. Папа... ты... больше не сердишься на Жуй-жуя?

— Конечно. Ты ведь такой послушный мальчик, с чего бы мне на тебя сердиться? Всё, вытирай слёзки и доедай кашу. А вечером я приготовлю для тебя кое-что ещё вкуснее.

— Но... а как же мама?.. — Вдруг она узнает и опять изобьёт его?

— Забудь о ней, — сурово произнёс Ло Фань. Одно лишь упоминание об этой твари заставляло его кровь закипать.

— Теперь Жуй-жуй во всём будет слушаться только папу.

— Вот и ладно... Ну-ну, перестань всхлипывать.

«Раз слушать только папу, тогда ладно... Жуй-жуй съест совсем капельку! Только чуть-чуть, а остальное надо оставить младшему братику Сяо Юю!» — думал малыш, послушно проглатывая каждую ложку, которую подносил Ло Фань. Он непрестанно твердил себе, что надо сберечь порцию для братишки и не объедаться. Но каша была такой вкуснотищей, так упоительно пахла! «Ну ещё ложечку, самый маленький кусочек...»

Мальчик облизнулся и вновь раскрыл рот, но вместо каши ему дали сделать глоток воды.

— Жуй-жуй, тебе пока нельзя много есть, — мягко произнёс Ло Фань.

«А? Неужели Жуй-жуй всё съел? Как же теперь братик Сяо Юй?»

Заметив, как малыш перепугался и занервничал, Ло Фань с улыбкой слегка щёлкнул его по лбу:

— Ты только-только после болезни, сразу много есть вредно. Как проголодаешься, я попрошу дядю Хайтана приготовить тебе свежей еды.

— Правда? — Услышав это, Жуй-жуй наконец просиял. Вот это радость! — А можно Жуй-жуй будет есть вместе со Сяо Юем?

— Конечно. Правда, тот карапуз сейчас спит, но впредь вы всегда будете обедать вместе. — Ло Фань аккуратно вытер ротик малыша салфеткой, поднял его на руки и направился на второй этаж. — Ну всё, пошли спать, время уже позднее.

— Угу!

Эти дни стали самыми счастливыми в жизни Жуй-жуя. Ночью ему снились горы вкуснейших лакомств, которых было не переест — и во сне он, конечно же, щедро делился ими со Сяо Юем.

<http://bllate.org/book/20584/2106335>